В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Д. И. Макаров

ЛЕКЦИИ ПО ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПАТРОЛОГИИ XIII-XIV ВЕКОВ

Лекция 1. Введение

В первой лекции из предполагаемого цикла о поздневизантийской патрологии XIII–XIV вв. идет речь об общих вопросах, связанных с пониманием византийской цивилизации, с соотношением философии и богословия в византийской святоотеческой традиции, а также о преодолении разного рода «черных мифов» о Византии. Философия понималась византийцами как способ рационального истолкования православного откровения, венец которого — богообщение святых.

Ключевые слова: патрология, православное Предание, отцы Церкви, богословие и философия, «черный миф» о Византии и его преодоление, Николай Месарит.

Введение. О духовно-историческом значении Византии. Роль философии и богословия для понимания византийской цивилизации. «Черный миф» о Византии и необходимость его преодоления

Начать разговор об основных проблемах византийской патрологии XIII–XIV вв. можно с разных позиций. Можно подчеркнуть как *вну- трицерковную* необходимость для будущих священнослужителей по

возможности более полно ознакомиться с малоизвестными страницами святоотеческого наследия, так и внецерковную, то есть — говоря шире общекультурную потребность ознакомить общество с богатейшими духовными плодами византийской православной цивилизации, заодно решительным образом опровергая разные вариации так называемого «черного мифа» о ней. В современных условиях «общества спектакля»¹ потребность в целостном и неискаженном знании о духовной традиции православия необходима — хотя бы потому, что человеку нашего времени, как и любой эпохи, хочется верить, надеяться и любить, потому, что у него «...потребность в целостных смыслах неисчерпаема...»² Хранилищем таких смыслов является Церковь как Тело Христово — Тело Господа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол 2. 3). Отцы и учителя Церкви, как продолжатели дела пророков и апостолов, и излагают на языке своей эпохи эти сокровища Того, Кто есть «путь и истина и жизнь» (Ин 14. 6). В самом деле, вспомним слова старца-иконопочитателя Георгия Кипрского (середина VIII в., подвергнут лжеанафеме на лжесоборе иконоборцев в Иерии в 754 г.): «Мы также верим, что всему, чему нас научили провозвестники Нового Завета, они были научены от Бога содействием (τῆ συνεργία) Св. Духа, как и пророки»³. Поэтому, как указывает прот. Иоанн Мейендорф (1926–1992), если мы хотим изучать отцов Церкви, нам необходимо быть с ними в состоянии духовной преемственности А это значит, что нам необходимо исследовать не только благодатную мысль отцов, но также и основные течения культуры и философии современной нам эпохи, чтобы быть в состоянии выразить эту мысль на языке, доступном нашим современникам (это может быть язык поэзии Серебряного века, советского андеграунда, и т. п.). У этих течений должна быть одна важная черта — они должны быть исполнены веры в торжество логоса (смысла) над хаосом, в наличии в истории благой воли Создателя, призывая людей так или иначе творить эту волю.

¹ Азаренко С. А. Топологии сообщества. Казань, 2014. С. 160.

² Там же. С. 159.

³ Увещевание старца о святых иконах // *Мелиоранский Б. М.* Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин, два малоизвестных борца за православие в VIII веке. СПб., 1901. С. XXII.

⁴ *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 12.

Вместе с тем, согласно характерной реплике великого русского (а впоследствии — американского) ученого и мыслителя Романа Осиповича Якобсона (1896–1982), «...изгнание Абсолюта — главный пафос нового времени, злоба текущего дня»⁵. Именно поэтому «начиная с XIX в. можно отметить распад единства знания, сознания и познания»⁶. И если мы хотим вернуться к цельности дел, слов и помышлений, веры и знания, жизни и опыта, мы должны мыслить в русле и традиции святых отцов. Все это ставит верующее сознание перед рядом судьбоносных проблем, о которых нам удастся в данном введении сказать лишь кратко.

И прежде всего затронем поистине непростую проблему соотношения богословия и философии в византийской традиции. На протяжении последних двух тысяч лет движениям, возникавшим в истории этих духовных течений, которые были направлены на взаимное сближение (таким, как русское богоискательство начала XX в.), противостояли обратные, нацеленные на отталкивание и взаимную вражду (чаще всего — во имя разума и логики). Резкая поляризация этих двух подходов (достаточно упомянуть марксизм и неофрейдизм, с одной стороны, и религиозный персонализм, с другой) наблюдается и в наши дни.

Современная философия в целом антиметафизична (не признает высших духовных смыслов и Бога как Творца мира и Промыслителя о нем). Так, автор новейшей теории сознания Дэвид Чалмерс (род. 1966), по сути, отрицает понятие веры⁷. Он именует свою теорию натуралистическим дуализмом. Сторонники этой позиции «не допускают каких-либо элементов трансцендентального...» Это тем более печально, что создатели современной теории цивилизаций — Освальд Шпенглер (1880–1936) и Арнольд Тойнби (1889–1976) — указывали на первостепенное значение религии, в том числе и для будущего человечества.

 $^{^{5}}$ Якобсон Р. О. Футуризм // Он же. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М., 1987. С. 414–417 (здесь — с. 415). Эта работа была написана в 1919 г., тогда как сам Р. О. Якобсон крестился в православие в 1938 г.

⁶ Фогль Й. Поэтология знания // Вопросы философии. 2012. № 8. С. 112.

 $^{^7}$ Чалмерс Д. Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. М., 2013. С. 123 и сл.

⁸ Там же. С. 165, 166.

 $^{^9}$ См., напр.: *Тойнби А. Дж.* Унификация мира и изменение исторической перспективы // Он же. Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Но-

С другой стороны, некоторые течения современной философии допускают возможность и иного подхода, не столь жестко позитивистского и приближающегося к святоотеческому. Начатки такого подхода обнаруживаем, к примеру, у Жиля Делёза (1925-1995): «Необходимо заниматься упражнениями по философской грамматике. Философская грамматика могла бы состоять в следующем: если дан некий концепт, найдите глагол (курсив наш. — Д. M.). Если вы не нашли глагол, вы его не динамизировали. Вы не умеете переживать его. Концепт всегда подвластен некоему движению, движению мысли. В счет идет одно-единственное: движение. Когда вы занимаетесь философией, вы рассматриваете только движение <...> движение мысли» 10. Подобные идеи высказывал еще в XI в. Михаил Пселл (ок. 1018-1095) в своем комментарии на трактат Аристотеля «Об истолковании». Мы столкнемся с ними и в поздневизантийской мысли. Данное обстоятельство позволяет почувствовать глубинный смысл метафизики энергий, наиболее детально развитой св. Григорием Паламой (ок. 1294–1357). Напротив, представление о том, что задача философии — познание сущностей вещей (тварной реальности, как сказал бы богослов), не следует, по-видимому, считать актуальным и стоящим на повестке дня11.

Но, быть может, дело даже не только в этом. Столь уникальная реальность, как святоотеческий опыт духовной жизни, и столь тонкая дисциплина, как патрология, может статься, до конца не приспособлены оперировать сеткой привычных научных категорий. То же самое чувствуют и представители других гуманитарных дисциплин начала XXI в. Так, один из крупнейших современных лингвистов В. А. Плунгян отмечает: «Когнитивные категории, которыми оперирует человек, редко имеют четко очерченные границы...» 12 Из этого исходим и мы в данной работе, и по этой причине специально оговариваем значения терминов

совой. М.; СПб., 1995. С. 52-68 (здесь — с. 66-68).

¹⁰ Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/ 1987. М., 2015. С. 105.

¹¹ Подобный подход выразил, к примеру, Артур Шопенгауэр (1788–1860): «Философия должна поэтому выражать in abstracto сущность всего мира как в его целом, так и во всех его частях» (*Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. I, 15 // Он же. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. М., 2015. С. 85).

 $^{^{12}}$ Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореф. дисс. . . . д-ра филол. наук. М., 1998. С. 2.

в том или ином случае. Следуя В. А. Плунгяну, можно назвать ряд терминов богословия и патрологии «не-аристотелевскими категориями (здесь и далее курсив в цитатах наш. — \mathcal{L} . M.)»¹³.

Удивительным образом суждение лингвиста пересекается с мыслью теолога и философа Этьена Жильсона (1884–1978), крупнейшего неотомиста, который был учителем В. Н. Лосского: «Не может быть никакого прогресса христианской философии, пока те, кто ее преподает, пребывают во вселенной Аристотеля «...» Любая христианская философия, не признающая примата веры, тонет в море разнообразных языческих философских доктрин. Вот почему важнейшими источниками единства христианской философии остаются Писание и традиция» 14.

Казалось бы (с позиции воспитанника семинарии), это очевидно? Самая что ни на есть самоочевидная истина? Однако тут-то мы и сталкиваемся с решающим противоречием между философией, отстаивающей собственную автономность, и богословием, выступающим за приоритет Откровения Божия над способностями естественного разума и данностями обыденного опыта. Противоречие это нисколько не утихло в наши дни. Напротив, внимание привлекает утверждение Мартина Хайдеггера (1887-1976), который заявляет (не утруждая себя доказательствами), будто «...не существует никакой другой философии, кроме западноевропейской»¹⁵. Хайдеггеру вторит Анри Бергсон (1859–1941), назвавший античную философию «естественной метафизикой человеческого интеллекта»¹⁶. Эти утверждения (с последовательным европоцентризмом которых боролся Тойнби) предполагают все же тонкую подмену, выдавая свое — и ограниченное — за вселенское и безграничное и тем самым как бы сразу ограничивая сферу возможного духовного и философского опыта одними лишь привычными тропами европейской рассудочной мысли, уже исхоженными десятками поколений философов.

 $^{^{13}}$ Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. С. 11.

¹⁴ *Жильсон* Э. Философ и теология. М., 1995. С. 176, 183.

¹⁵ Хайдеггер М. Гераклит. 1. Начало западного мышления. 2. Логика. Учение Гераклита о логосе / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2011. С. 20.

 $^{^{16}}$ Бергсон А. Творческая эволюция [1907]. М., 2001. С. 310. Ср.: «Лишь только хотят создавать из метафизики систематизированную науку, сейчас же соскальзывают на путь, ведущий к Платону и Аристотелю» (Там же. С. 327). Ср.: Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. М., 2 2010. С. 15 (аналогичная оценка Платона).

Мы не отрицаем вселенского, эпохального значения систем объективного идеализма Платона и Аристотеля, а также Плотина и Прокла (напомним лишь, что понятия «энергия» и «ипостась» — аристотелевские). И все же в нашем курсе мы будем исходить из иного постулата — множественности философий и разнообразия способов их выражения. Поэтому Кристоф Эрисман предпочитает говорить более осторожно о «многообразии философских проектов, которые развивались на лоне византийской культуры» 17, что более точно соотносится с исторической реальностью. При этом следует принимать во внимание, что принцип логоцентризма (приоритета Смысла над хаосом и бессмыслицей) является общим для любой из истинно философских систем.

Примерно в таком смысле понятие «христианская философия» употребляет Готфрид Лейбниц (1646–1716)¹⁸. Он считает, что «...необходимые истины и убедительные выводы философии не могут противоречить Откровению»¹⁹. По нашему мнению, это — более правильный подход, при том условии, что «внутренний барометр» философа настроен на чуткое восприятие и надлежащее словесное оформление тонких духовных смыслов, задаваемых его сознанию христианской традицией.

И вместе с тем, даже среди историков христианской философии древности бытует обратная позиция, близкая Бергсону и Хайдеггеру. Одним из ее выразителей является современный канадско-французский антиковед и санскритолог Люк Бриссон: «На мой взгляд, подлинная философия в христианском контексте невозможна. Для этого нужна философия греков... исходно христианская вера вовсе не была связана с философией или этикой, а представляла собой критику иудейской книжности и традиций. И не имела отношения к философии»²⁰.

¹⁷ Erismann Ch. Compte-rendu de: The Many Faces of Byzantine Philosophy / ed. B. Bydén – K. Ierodiakonou. Athens, 2012 // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2013. Bd. 63. P. 273–274, цит. p. 274.

¹⁸ Напр.: *Лейбниц Г. В.* Ф. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. Предисловие / пер. с франц. К. Истомина // Он же. Соч. в 4 т. М., 1989. Т. 4 (Философское наследие; 109). С. 58.

 $^{^{19}}$ *Лейбниц Г. В.* Ф. Опыты теодицеи... Предварительное рассуждение о согласии веры и разума // Там же. С. 78.

 $^{^{20}}$ Бриссон Люк. «Философия — это то, что структурирует человеческое бытие...» Беседы с В. В. Петровым // ПЛАТОNІКА ZHTHMATA. Исследования по истории платонизма / под общ. ред. В. В. Петрова. М., 2013 (Гуманитарные науки в исследованиях и

Подобная позиция в отношении истоков христианства отдает сильным редукционизмом (стремлением сводить сложное к простому), даже если говорить только о его иудейской матрице: гораздо более актуальным было соперничество различных культов святых (Авраама, Еноха и Ноя, например). Что же касается отношения к философии, то византийцы — в том числе и рассматриваемого нами периода, — исходя из свидетельств Евангелия об Иисусе Христе как о Боге и Истине²¹, — высшей формой философии считали богопознание, понимаемое как философское раскрытие глубин православной веры.

Пусть даже мы не стремимся подниматься до высот богомыслия, а хотим лишь поговорить об опыте святых с позиции религиозной философии (таковой Вл. Лосский считал, к примеру, труды Фомы Аквинского) — даже и для этого нам все-таки необходимо иметь религиозное чувство, о котором, как о единственном способе познания догматов, писал философским языком свящ. Павел Флоренский («Столп и утверждение Истины» (1914). Введение. Письмо первое; и т. д.). «Как мы понимаем, что в нас есть религиозное чувство? Мы начинаем испытывать некие непонятные взаимоотношения с другой реальностью, и эти отношения реальны абсолютно»²².

На самом деле, Бриссон несправедлив к такой философии синтетического типа, какой была византийская. Классический пример разнообразнейшего сочетания в ней античных и христианских традиций — уже упомянутый Михаил Пселл, тяготевший к синтезу античных и христианских философских традиций на античной мировоззренческой основе (и договорившийся, по сути, до одного из вариантов несторианской ереси). Другой — св. Максим Исповедник (ок. 580–662). При этом Пселл антагонистичен по отношению к св. Максиму²³, а оппонент Пселла

переводах; III). С. 647. Соответственно, мировоззренческая позиция Бриссона, о которой он сам заявляет, — агностицизм (Там же. С. 640).

 $^{^{21}}$ Напр.: Мф 8. 29; 12. 28; 15. 33; 16. 16–17; 26. 63–64; 27. 54; Лк 9. 43; 11, 20; 11. 39; 11. 49; 12. 42; и др.

²² Слова А. В. Парина: *Парин Алексей, Бунтман Сергей*. Ты и мы. Беседы с пристрастием. М., 2013. С. 270. Ср.: Пс 13. 1. Вспомним и классика: «— А не надо никаких точек зрения, — ответил странный профессор, — просто он существовал, и больше ничего» («Мастер и Маргарита». Ч. І. Гл. 1).

 $^{^{23}}$ Об этом см. особенно: *Lourié B.* Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: L'origine de "l'hérésie des physéthésites" // Scrinium. SPb., 2008. Т. 4. Patrologia Pacifica / ed. V. Baranov,

и ученик св. Симеона Нового Богослова — выдающийся исихаст св. Никита Стифат (ок. 1005–1090) — стоял у истоков возрождения в Византии его времени интереса к псевдо-Дионисию Ареопагиту (вторая половина V в.)²⁴ и св. Максиму. Ареопагита же толковал и св. Григорий Синаит (ок. 1275–1346), который, как выясняется²⁵, был не так уж далек и от эллинской философии. Поэтому уметь видеть и выделять различные, а порой конкурирующие философские и богословские традиции — дело весьма тонкое. Не случайно о центральных фигурах XIII столетия — иером. Никифоре Влеммиде (ок. 1197–1269) и св. Григории II Кипрском (1241–1290) — в науке идут оживленные дебаты.

С другой стороны, столь ли уж неправ Димитрий Кидонис (ок. 1324—1397), анафема которому за антипаламитскую ересь была в конце XIV в. внесена в Синодик в Неделю Православия, когда утверждает: «Стало быть, тот, кто устраняет из человеческого естества способность мыслить силлогизмами, <...> полностью разрушает человеческие взаимоотношения и общение людей друг с другом»²⁶? На самом деле, св. Григорий Палама в Первом послании Акиндину (ок. 1336) занимал близкую к этой позицию. Отметим еще одну мысль Димитрия Кидониса: «Если бы о вещах Божественных было невозможно мыслить с помощью силлогизмов, то подобало бы, чтобы все явления такого рода были с абсолютной отчет-

В. Lourié. Р. 201–227; *Щукин Т. А.* «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // EINAI. Проблемы философии и теологии. СПб., 2012 [2014]. № 2 (2). С. 372–389. В последней работе подчеркивается «адинамизм» триадологии Пселла, вызванный следованием учению Прокла о Едином, и принципиальное отрицание константинопольским философом ключевого для православной триадологии понятия *перихорезы* (взаимопроникновения) Ипостасей Св. Троицы. См.: *Щукин Т. А.* «Православный» богослов... С. 385, 387.

²⁴ См. об этом особенно детальное исследование с богатой социально-исторической документацией: *Lauritzen F.* Areopagitica in Stethatos: Chronology of an Interest // BB. 2013. T. 72 (97). C. 199–215.

²⁵ Макаров Д. И. Тема imago Trinitatis в поздневизантийском богословии и философия языка преп. Григория Синаита: (постановка проблемы) // Ῥωμαῖος: сб. ст. к 60-летию проф. С. Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков: «Майдан», 2013. С. 269–280.

²⁶ Bodl. Barocc. 90 (рукопись XV в.), л. 29°; цит. по: *Searby D.* Demetrios Kydones: Defending Thomas or Defending Himself? // Knotenpunkt Byzanz. Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen / Hrsg. A. Speer und Ph. Steinkrüger. Berlin; Boston, 2012 (Miscellanea Mediaevalia. Veröffentlichungen des Thomas-Instituts der Universität zu Köln; 36). P. 448, n. 29.

ливостью разъяснены в речениях Божиих (т. е. в Священном Писании. — \mathcal{L} . M.)»²⁷. Опять же, св. Григорий Палама уже в названном письме более четко разводит эти сферы — того, что поддается осмыслению с помощью силлогизмов, и того, что превосходит такой путь мышления о Боге.

Так что изучение патрологии вовсе не призвано опровергнуть рациональность — оно лишь указывает ей ее подлинный масштаб и истинные цели. А эти цели лежат в приобщении личности к духовному опыту Церкви, т. е. к опыту жизни в Боге (и — как венец пути — в достижении обожения). На этот момент и обращает внимание современный православный мыслитель и исследователь исихазма С. С. Хоружий: «Чрез отцов — в том числе и отцов-аскетов — мы приобщаемся конститутивному опыту и далее, обладая им, осиливаем вызовы своего времени»²⁸.

Сложность же ситуации середины XIV в. один из современных исследователей — Денис Сирби — иллюстрирует, к примеру, следующим образом: «Изучая время жизни Димитрия Кидониса, мы <...> встречаем патриарха Филофея Коккина, который мыслил антилатински и был ревностным паламитом, императора Иоанна Кантакузина, который мыслил пролатински и пропаламитски, но сталкиваемся также и с Никифором Григорой, который мыслил антилатински и антипаламитски»²⁹. Эти сложности мы будем учитывать в нашем курсе.

Другой пример связан с оценкой деятельности монаха-антипаламита Прохора Кидониса (ок. 1332/1333–1369, осужден на Константинопольском Поместном Соборе 1368 г.). Согласно концепции Йозефа Лёссля, Прохор — тоже исихаст, но исихаст-схоласт, взывавший к логике (как и Димитрий) и употреблявший силлогистику при разрешении богословских вопросов³⁰.

Приведем и еще один пример: св. Николай Кавасила (ок. 1321–1397) и Димитрий Кидонис в детстве учились у св. Нила Кавасилы, дяди св. Ни-

²⁷ Bodl. Barocc. 90, л. 30°; цит. в: Searby D. Demetrios Kydones... Р. 449. п. 32.

 $^{^{28}}$ Хоружий С. С. Концепция неопатристического синтеза на новом этапе // ВФ. 2015. № 7. С. 122–135 (здесь — с. 133). Конститутивный — т. е. духовно оформляющий и созидающий личность.

²⁹ Searby D. Demetrios Kydones... P. 439.

³⁰ Lössl J. Palamite Soteriology in Augustinian dress? Observations on Prochoros Kydones' writings and translations of some works of Augustine // Salvation according to the Fathers of the Church. The Proceedings of the 6th International Patristic Conference, Maynooth/Belfast, 2005 / ed. D. Vincent Twomey SVD and Dirk Krausmüller. Dublin, 2010. P. 153–164.

колая, великого богослова и преемника Григория Паламы на Фессалоникийской кафедре (которую он занимал в 1360–1363 гг.). Однако в 1357 г. Димитрий перешел в католицизм. «Его переход к латинянам, — пишет Мари-Элен Конгурдо, — похоже, никак не затронул эту дружбу [с Николаем Кавасилой]»³¹. Это дает нам истинный пример отношения к друзьям, невзирая на конфессиональные барьеры. Такой подход — лишь частный случай более фундаментального христианского отношения к ближнему, которое хорошо выражено в древнерусском новгородском памятнике второй половины XII в. «Вопрошание Кирика» (гл. 51): мы должны о всяком христианине думать, как о святом, а там уж Бог всем Судья³².

Итак, мы рассмотрели лишь два-три примера, показывающие сложность путей поздневизантийского богословского и философского развития и необходимость поиска комплексных и многогранных подходов к анализу разных граней этого развития.

Кстати, в настоящее время спор о принадлежности/ непринадлежности св. Николая Кавасилы к паламитской традиции можно считать законченным — с появлением публикации М. Джорджевича, доказавшего, что Кавасила замыкает собой целый цикл развития этой традиции — да, пожалуй, и византийской философии в целом³³.

В нашем курсе нам придется обсуждать и столь дискуссионную проблему, как наличие перекличек между творениями византийских отцов Церкви и сочинениями католического святого, Ангельского доктора, Фомы Аквинского (1225–1274), которые с середины XIV в. были в достаточно большом количестве переведены на греческий язык. Самое интересное при этом, что именно паламиты — защитники святоотеческой традиции — восприняли ряд идей Фомы и подвергли их творческой переработке в духе согласования с православным духовным Преданием. Аналогичным образом св. Игнатий (Брянчанинов) в XIX в. перерабатывал католические духовные книги.

³¹ Congourdeau M.-H. Nicolas Kabasilas et la théologie latine // Byzantine Theologians. The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines / ed. A. Rigo, P. Ermilov. Roma, 2009. P. 175.

³² Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц. Гл. 51 // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. СПб., 2 1908. Т. 6. Стб. 21–62 (здесь — стб. 36).

³³ *Đorðević M.* Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // The Ways of Byzantine Philosophy / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 391–400, passim.

Поэтому в целом оправдано давнишнее заключение замечательного английского византиниста Дональда Найкола о том, что учение Григория Паламы — «крайнее выражение *многовекового различия* между истинным ведением и внешней ученостью»³⁴. Истинное ведение не чурается заимствований из разных источников, стремясь извлекать элементы истины отовсюду.

В самом деле, в византийском богословии XIV в. именно паламиты (Иоанн Кантакузин, св. Нил Кавасила, Феофан Никейский — и даже св. Филофей Коккин) восприняли ряд элементов учения Фомы в собственные богословские построения³⁵, тогда как антипаламиты — Варлам Калабрийский, Григорий Акиндин, Никифор Григора, Прохор Кидонис — отличались непримиримостью к новейшим веяниям тогдашней западной мысли. Со всеми названными интеллектуалами мы встретимся на нижеследующих страницах.

Наконец, прежде чем перейти к конкретно-историческим и патрологическим анализам текстов XIII в., сделаем еще одну группу замечаний общего культурологического характера. Подчеркнем еще раз, что изучение поздневизантийской богословской мысли крайне важно для реабилитации образа Византии как православной монархии и одного из ведущих носителей культуры своего времени в сознании читающей публики. Это может — и должно — способствовать развенчанию разного рода «черных мифов» о Византии, к борьбе с которыми путем повышения уровня богословского, исторического, искусствоведческого образования призывает один из ведущих отечественных византинистов и историков искусства А. М. Лидов³⁶. Указанные интервью с ученым могут послужить хорошим подспорьем для введения в проблему «Византия ³⁴ Nicol D. M. The Byzantine Church and Hellenic Learning in the Fourteenth Century [1969] // Idem. Byzantium: its ecclesiastical history and relations with the western world / Preface by S. Runciman. L.: VR, 1972. XII. P. 23-57 (здесь — р. 52). Поэтому неправы те многочисленные западные ученые, которые называют учение и деятельность св. Григория Паламы «новым исихазмом» (напр., К. Делакруа-Бенье: Delacroix-Besnier C. Les Prêcheurs, du dialogue à la polémique (XIIIe-XIVe siècle) // Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204-1500 /

gie et Philosophie médiévales. Bibliotheca; 11). Р. 151–168 (здесь — р. 157)).

ed. M. Hinterberger and C. Schabel. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011 (Recherches de Théolo-

³⁵ Plested M. Orthodox Readings of Aquinas. Oxford, 2012. P. 222.

 $^{^{36}}$ Лидов А. М. Всплывающая Византия (интервью) // Эксперт. № 23. 2–8 июня 2014 г. С. 63–67; Лидов А. М. Апология Византии. Беседа с А. Савельевым // История. 2017. Январь — февраль. С. 41–46.

и ее всемирно-историческое значение», помимо блистательной книги Г. А. Острогорского «История Византийского государства» (М., 2011)³⁷.

Типичный пример «черного мифа» о Византии («политическое рабство и застой во всех областях жизни») можно найти в книге русских философов 30-х гг. ХХ в. А. К. Горского и Н. А. Сетницкого³⁸. Ни на чем не основано и следующее утверждение авторов: «...преобразовательная энергия действия догмата о Фаворском свете не была воспринята Византией как нечто подлежащее широчайшему распространению и внедрению в человеческую жизнь»³⁹. Отсюда — два шага до марксистского утверждения, будто исихасты отвлекали народные массы от классовой борьбы. Как тут не вспомнить призыв великого русского писателя-фантаста и автора антиутопий Сигизмунда Кржижановского (1887–1950) к «борьбе с классовой борьбой»!⁴⁰ Опровержение подобного рода заблуждений можно найти в специальной статье митр. Диоклийского Каллиста (Уэра)⁴¹.

В XVII в. пример подобного мифа можно найти в стихотворении крупнейшего испанского поэта барокко, свящ. Луиса де Гонгоры (1561–1627), где современный автору и герою грек именуется отступником: к тому времени стандартный эпитет!⁴² Но и Мишелю Монтеню (1532–

³⁷ Культурологическую характеристику Византии см.: *Аверинцев С. С.* Западно-восточный генезис литературных канонов византийского Средневековья // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада / отв. ред. Б. Л. Рифтин. М.: Наука, 1974. С. 152–191; *Марков А. В.* Культурологическая характеристика Византии. М., 2004. 21 с.; *Kazhdan A. P.* Approaches to the history of Byzantine civilization: from Krause to Beck and Mango // Idem (in collab. with S. Franklin). Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries. N. Y., 1984. P. 1–22; *Каждан А. П.* Византийская культура X–XII вв. СПб., 1997 (Византийская библиотека); *Он же.* История византийской литературы / пер. с англ. [Т. 1.] 650–850 гг. СПб., 2002; [Т. 2.] 850–1000 гг. СПб., 2012 (Византийская библиотека).

³⁸ *Горский А. К., Сетницкий Н. А.* Смертобожничество. Корень ересей, разделений и извращений истинного учения Церкви. Догматические очерки. Ч. 1: Борьба словом // Они же. Соч. М., 1995. С. 80. Нет необходимости опровергать подобного рода заблуждения (см. хотя бы труды А. П. Каждана, указанные в предыдущем прим.).

³⁹ Там же. С. 82.

 $^{^{40}~}$ Кржижановский Сигизмунд. Возвращение Мюнхгаузена / сост. В. Г. Перельмутер. Л., 1990. С. 69.

⁴¹ *Каллист, митр. Диоклийский.* «Действовать в покое»: Влияние исихазма XIV века на византийскую и славянскую цивилизации // Символ. Париж; М., 2007. Т. 52. С. 51–71.

⁴² Гонгора-и-Арготе Л., де. Без Леды и без надежды... / пер. с исп. М. Самаева // Поэзия

1592) в «Опытах» судьба Византии дает лишь повод для замечания о том, что судьба — «остроумная выдумщица». Почему? «Константин, сын Елены, основал Константинопольскую империю, и много столетий спустя Константином, сыном Елены, завершилось ее многовековое существование» Тон рассказа весьма отчужденный. И это уже — тенденция... В 1828 г. Г. В. Ф. Гегель упоминает современных ему греков в перечне «примитивных» народов Мы уже не говорим о писаниях эпохи Просвещения. Но и для А. Шопенгауэра (антипода Гегеля и, однако, также представителя духа абстрактной метафизики) Средние века в целом — «печальные» У и эта антиромантическая оценка характерна для умозрения определенной части европейской интеллигенции вплоть до наступления эпохи модернизма.

Вместе с тем, значение античного греческого языка для барочной учености прекрасно раскрывает сонет того же Л. Гонгоры «Дону Франсиско де Кеведо»: «Вы греческий усердно изучали? / Над текстами просиживали годы?» Итак, Византия (хотя бы в своей антикизирующей составляющей) выступала как Иной, Иное царство, которое, сколь бы ни было непривлекательно на взгляд европейца, все же привлекало к себе просвещенные взоры. Сегодня необходимо всячески возрождать эту тенденцию увлечения Византией и стремления к пониманию глубин и высот ее духовной жизни, права, искусства.

С учетом сказанного мы можем, наконец, попытаться приступить к краткой характеристике интересующей нас эпохи в истории византийского богословия — XIII века. Данная эпоха (примерно 1170–1325 гг., о причинах такой периодизации будет сказано в дальнейшем) открывается трагедией Четвертого крестового похода (1204) и последовавшим вслед за этим событием изгнанием и массовым исходом греков из Константинополя — событиями, которые сами греки (по данным Николая

испанского барокко / сост. В. Н. Андреев, А. Ю. Миролюбова. СПб., 2006 (Библиотека зарубежного поэта). С. 66.

⁴³ *Монтень Мишель*. Избранное / сост., вступ. ст., комм. С. Д. Артамонова. М., 1988. С. 390.

⁴⁴ *Гегель Г. В.* Ф. Эстетика: в 4 т. / под ред. и с пред. М. Лифшица. М., 1968. Т. 1. С. 280.

⁴⁵ *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда // Он же. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2 2015. С. 55.

 $^{^{46}}$ *Гонгора-и-Арготе Л.*, де. Дону Франсиско де Кеведо / пер. с исп. В. Андреева // Поэзия испанского барокко. С. 159.

Месарита) сравнивали с изгнанием Адама и Евы из рая⁴⁷. А согласно папе Иннокентию III, Четвертый крестовый поход 1204 г. и латинское завоевание Константинополя «...автоматически влекли за собой *унию* Восточной и Западной Церквей»⁴⁸. Разумеется, греки никогда бы на это не пошли. У Николая Месарита (первого автора, которого нам предстоит изучать в нашем курсе) мы увидим именно такой подход, одновременно православный и патриотичный.

«Антилатинские настроения, слабо выраженные в византийском обществе после разрыва Церквей (правильнее было бы сказать — по-мощный импульс в широких кругах населения разгромленной латинянами империи, что стали основной идеологической базой политики никейских императоров в борьбе за восстановление Византии», — пишет П. И. Жаворонков⁴⁹, и с ним трудно не согласиться. То же, что случилось с греческим народом в последующие столетия, о. Николаос Лудовикос описывает так: «Падение империи и, как следствие, обезглавливание всей системы образования греческого народа в XV в., тягчайшие бедствия, связанные с многовековой <...> оккупацией, а вслед за тем — натиск Запада и ожесточенные столкновения между конфессиями вынудили Восточную Церковь на длительное время направить свою энергию на самосохранение и консервацию прошлого» 50. Так что и для самих греков на несколько столетий поздневизантийское наследие осталось недосягаемым идеалом и эталоном истинного благочестия и богословия.

⁴⁷ *Heisenberg A.* Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. Gesammelte Arbeiten ausgewählt von H.-G. Beck. London, 1973. II, 2. S. 21.5.12-20.

⁴⁸ *Gill J.* Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? // Idem. Church Union: Rome and Byzantium (1204–1453). London, 1979. II. P. 100.

⁴⁹ Жаворонков П. И. Западные и восточные реалии в социально-политической и духовной жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999 (Византийская библиотека). С. 207; ср.: Stavrou M. Les tentatives gréco-latines de rapprochement ecclesial au XIIIe siècle // Réduire le schisme? Ecclésiologies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe — XVIIIe siècle) / éd. M.-H. Blanchet et F. Gabriel. Paris, 2013. P. 41–56 (здесь — р. 41).

⁵⁰ *Loudovikos N.* The Neoplatonic Root of Angst and the Theology of the Real. On Being, Existence and Contemplation. Plotinus — Aquinas — Palamas // The Ways of Byzantine Philosophy / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 325–340 (здесь — p. 332).

Итак, после взятия Константинополя 13 апреля 1204 г. патриарх и клир 17 апреля покинули город и выехали в Селимврию. Многие представители знати с семьями (среди них — выдающийся историк Никита Хониат) отправились в изгнание. Латинское правление радикально изменило город с социальной и этнической точек зрения⁵¹. При этом ни о каком симбиозе греков с латинянами на протяжении XIII столетия не могло быть и речи⁵². Греки, по Месариту, были преданы в руки злейших *апостатов*⁵³.

Но кто же такой Николай Месарит? Ответ на этот вопрос, вкупе с рассмотрением периодизации византийского богословия XIII века, составит предмет следующей — второй — лекции.

Список литературы

- 1. *Angold M*. Turning points in history: the Fall of Constantinople // Byzantinoslavica. 2013. Vol. LXXI/1–2. P. 11–30.
- 2. Bodl. Barocc. 90.
- 3. Congourdeau M.-H. Nicolas Kabasilas et la théologie latine // Byzantine Theologians. The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines / ed. A. Rigo, P. Ermilov. Roma, 2009. P. 169–179.
- 4. *Delacroix-Besnier C.* Les Prêcheurs, du dialogue à la polémique (XIIIe XIVe siècle) // Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204–1500 / ed. M. Hinterberger and C. Schabel. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011 (Recherches de Théologie et Philosophie médiévales. Bibliotheca, 11). P. 151–168.
- 5. *Đorðević M.* Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // The Ways of Byzantine Philosophy / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 391–400.
- 6. *Erismann Ch.* Compte-rendu de: The Many Faces of Byzantine Philosophy / ed. B. Bydén K. Ierodiakonou. Athens, 2012 // JÖB. 2013. Bd. 63. P. 273–274.
- 7. *Gill J.* Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? // Idem. Church Union: Rome and Byzantium (1204–1453). London, 1979. II. P. 95–108.
- 8. *Heisenberg A.* Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. Gesammelte Arbeiten ausgewählt von H.-G. Beck. London, 1973. II, 2.

⁵¹ Angold M. Turning points in history: the Fall of Constantinople // Byzantinoslavica. 2013. V. LXXI/1-2. P. 16. Тут же и ссылка на Хониата (прим. 15).

⁵² Литаврин Г. Г. Проблема симбиоза в латинских государствах, образованных на территории Византии // Он же. Византия и славяне. СПб., 2001 (Византийская библиотека). С. 167–179.

⁵³ *Heisenberg A.* Quellen... II.2. S. 27.17-19.

- 9. *Kazhdan A. P.* Approaches to the history of Byzantine civilization: from Krause to Beck and Mango // Idem (in collab. with *S. Franklin*). Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries. N. Y., 1984. P. 1–22.
- 10. *Lauritzen F.* Areopagitica in Stethatos: Chronology of an Interest // BB. 2013. T. 72 (97). C. 199–215.
- 11. *Loudovikos N*. The Neoplatonic Root of Angst and the Theology of the Real. On Being, Existence and Contemplation. Plotinus Aquinas Palamas // The Ways of Byzantine Philosophy / ed. M. Knežević. Alhambra, CA, 2015. P. 325–340.
- 12. Lourié B. Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: L'origine de l'"hérésie des physéthésites" // Scrinium. SPb., 2008. T. 4. Patrologia Pacifica / ed. V. Baranov, B. Lourié. P. 201–227.
- 13. *Lössl J.* Palamite Soteriology in Augustinian dress? Observations on Prochoros Kydones' writings and translations of some works of Augustine // Salvation according to the Fathers of the Church. The Proceedings of the Sixth International Patristic Conference, Maynooth/ Belfast, 2005 / ed. D. Vincent Twomey SVD and Dirk Krausmüller. Dublin, 2010. P. 153–164.
- 14. *Nicol D. M.* The Byzantine Church and Hellenic Learning in the Fourteenth Century [1969] // Idem. Byzantium: its ecclesiastical history and relations with the western world / Preface by S. Runciman. L.: VR, 1972. XII. P. 23–57.
- 15. Νουθεσία γέροντος περὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων // Мелиоранский Б. М. Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимлянин, два малоизвестных борца за православие в VIII веке. СПб., 1901. С. V–XXXIX.
- 16. Plested M. Orthodox Readings of Aquinas. Oxford, 2012.
- 17. Searby D. Demetrios Kydones: Defending Thomas or Defending Himself? // Knotenpunkt Byzanz. Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen / Hrsg. A. Speer und Ph. Steinkrüger. Berlin; Boston, 2012 (Miscellanea Mediaevalia. Veröffentlichungen des Thomas-Instituts der Universität zu Köln, 36). P. 439–451.
- 18. *Stavrou M.* Les tentatives gréco-latines de rapprochement ecclesial au XIIIe siècle // Réduire le schisme? Ecclésilogies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe XVIIIe siècle) / éd. M.-H. Blanchet et F. Gabriel. Paris, 2013. P. 41–56.
- 19. Аверинцев С. С. Западно-восточный генезис литературных канонов византийского Средневековья // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада / отв. ред. Б. Л. Рифтин. М., 1974. С. 152–191.
- 20. Азаренко С. А. Топологии сообщества. Казань, 2014.
- 21. Бергсон А. Творческая эволюция [1907]. М., 2001.
- 22. *Бриссон Люк*. «Философия это то, что структурирует человеческое бытие...» Беседы с В. В. Петровым // П Λ АТОNІКА ZHTHMATA. Исследования по истории платонизма / под общ. ред. В. В. Петрова. М., 2013 (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах, III). С. 630–654.

Лекции по поздневизантийской патрологии XIII-XIV веков

- 23. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц. Гл. 51 // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. СПб., ²1908. Т. 6. Стб. 21–62.
- 24. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / под ред. и с пред. М. Лифшица. М., 1968. Т. 1.
- 25. *Гонгора-и-Арготе Л.*, ∂e . Без Леды и без надежды... / пер. с исп. М. Самаева // Поэзия испанского барокко / сост. В. Н. Андреев, А. Ю. Миролюбова. СПб., 2006 (Библиотека зарубежного поэта). С. 66.
- 26. *Гонгора-и-Арготе Л.*, де. Дону Франсиско де Кеведо / пер. с исп. В. Андреева // Поэзия испанского барокко. С. 159.
- 27. *Горский А. К., Сетницкий Н. А.* Смертобожничество. Корень ересей, разделений и извращений истинного учения Церкви. Догматические очерки. Ч. 1. Борьба словом // Они же. Сочинения. М., 1995. С. 19–96.
- 28. Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/ 1987. М., 2015.
- 29. Жаворонков П. И. Западные и восточные реалии в социально-политической и духовной жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999 (Византийская библиотека). С. 207–219.
- 30. Жильсон Э. Философ и теология. М., 1995.
- 31. *Каждан А. П.* Византийская культура X-XII вв. СПб., 1997 (Византийская библиотека).
- 32. *Каждан А. П.* История византийской литературы / пер. с англ. [Т. 1.] 650–850 гг. СПб., 2002; [Т. 2.] 850–1000 гг. СПб., 2012 (Византийская библиотека).
- 33. *Каллист, митр. Диоклийский.* «Действовать в покое»: Влияние исихазма XIV века на византийскую и славянскую цивилизации // Символ. Париж; М., 2007. Т. 52. С. 51–71.
- 34. Кржижановский С. Возвращение Мюнхгаузена / сост. В. Г. Перельмутер. Л., 1990.
- 35. *Лейбниц Г. В.* Ф. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. Предисловие / пер. с франц. К. Истомина // Он же. Сочинения: в 4 т. М., 1989. Т. 4. (Философское наследие, 109). С. 49–74.
- 36. Лейбниц Г. В. Ф. Опыты теодицеи... Предварительное рассуждение о согласии веры и разума // Он же. Сочинения: в 4 т. М., 1989. Т. 4 (Философское наследие, 109). С. 75–129.
- 37. Лидов A. M. Апология Византии. Беседа с А. Савельевым // История. 2017. Январь февраль. С. 41–46.
- 38. Лидов А. М. Всплывающая Византия (интервью) // Эксперт. № 23. 2–8 июня 2014 г. С. 63–67.
- 39. Литаврин Г. Г. Проблема симбиоза в латинских государствах, образованных на территории Византии // Он же. Византия и славяне. СПб., 2001 (Византийская библиотека). С. 167–179.

- 40. *Макаров Д. И.* Тема imago Trinitatis в поздневизантийском богословии и философия языка преп. Григория Синаита: (Постановка проблемы) // Ῥωμαῖος: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков: «Майдан», 2013. С. 269–280.
- 41. Марков А. В. Культурологическая характеристика Византии. М., 2004. 21 с.
- 42. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001.
- 43. Монтень Мишель. Избранное / сост., вступ. ст., комм. С. Д. Артамонова. М., 1988.
- 44. Парин Алексей, Бунтман Сергей. Ты и мы. Беседы с пристрастием. М., 2013.
- 45. *Плунгян В. А.* Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1998.
- 46. Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. М., ²2010.
- 47. *Тойнби А. Дж.* Унификация мира и изменение исторической перспективы // Он же. Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. М.; СПб., 1995. С. 52–68.
- 48. Фогль Й. Поэтология знания // ВФ. 2012. № 8. С. 106–116.
- 49. Хайдеггер М. Гераклит. 1. Начало западного мышления. 2. Логика. Учение Гераклита о логосе / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2011.
- 50. *Хоружий С. С.* Концепция неопатристического синтеза на новом этапе // ВФ. 2015. № 7. С. 122–135.
- 51. Чалмерс Д. Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. М., 2013.
- 52. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда // Он же. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2 2015. С. 3–451.
- 53. *Щукин Т. А.* «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // EINAI. Проблемы философии и теологии. СПб., 2012 [2014]. № 2 (2). С. 372–389.
- 54. *Якобсон Р. О.* Футуризм // Он же. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М., 1987. С. 414–417.

Dimitry I. Makarov

LECTURES ON THE LATE BYZANTINE PATROLOGY OF THE THIRTEENTH AND FORTEENTH CENTURIES

Abstract

In the first lecture from the supposed cycle on the Byzantine patrology of the 13th and 14th centuries we touch upon some general problems, connected with our understanding of the Byzantine civilization, with the interrelations between philosophy and theology in the Byzantine patristic tradition, as well as with the necessity to overcome different "black myths" about Byzantium. Philosophy was understood by the Byzantines as a means of rational exegesis of the Orthodox revelation with its summit in the communication of the Saints with God.

Keywords: patrology, the Orthodox tradition, the Fathers of the Church, theology and philosophy, the "black myth" about Byzantium and its overcoming, Nicholas Mesarites.

References

- 1. Angold M. Turning points in history: the Fall of Constantinople. *Byzantinoslavica*, 2013, vol. LXXI/1–2, pp. 11–30.
- 2. Averintsev S. S. Zapadno-vostochnyi genezis literaturnykh kanonov vizantiiskogo Srednevekov'ia [The Occidental and Oriental Genesis of the Byzantine Medieval Literary Canons] // Tipologiia i vzaimosviazi srednevekovykh literatur Vostoka i Zapada (ed. B. L. Riftin) [Typology and Interrelations between the Eastern and Western Medieval Literatures]. Moscow, 1974. Pp. 152–191.
- 3. Azarenko S. A. Topologii soobshchestva [The Topologies of Community]. Kazan, 2014.
- 4. Bergson A. Tvorcheskaia evoliutsiia [1907] [Creative Evolution]. M., 2001.
- 5. Bodl. Barocc. 90.
- 6. Brisson L. "Filosofiia eto to, chto strukturiruet chelovecheskoe bytie..." Besedy s V. V. Petrovym ["Philosophy is the Thing which Structures Human Being"... Conversations with Valery Petroff]. ΠΛΑΤΟΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Issledovaniia po istorii platonizma [Studies in the History of Platonism] (ed. V. V. Petrov). Moscow, 2013 (Gumanitarnye nauki v issledovaniiakh i perevodakh, III), pp. 630–654.
- 7. Chalmers D. J. *Soznajushhij um. V poiskah fundamental'noj teorii* [The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory] (transl. from English by V. V. Vasil'ev). Moscow, 2013.
- 8. Congourdeau M.-H. Nicolas Kabasilas et la théologie latine. *Byzantine Theologians. The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines* (ed. A. Rigo, P. Ermilov). Roma, 2009, pp. 169–179.
- 9. Delacroix-Besnier C. Les Prêcheurs, du dialogue à la polémique (XIIIe–XIVe siècle). *Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204–1500* (ed. M. Hinterberger and C. Schabel).

- Leuven-Paris-Walpole, MA, 2011 (Recherches de Théologie et Philosophie médiévales. Bibliotheca, 11), pp. 151–168.
- 10. Deleuze G. Lektsii o Leibnitse [Lectures on Leibniz]. 1980, 1986/1987. Moscow, 2015.
- 11. Đorðević M. Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis. *The Ways of Byzantine Philosophy* (ed. M. Knežević). Alhambra, CA, 2015, pp. 391–400.
- 12. Erismann Ch. Compte-rendu de: The Many Faces of Byzantine Philosophy (ed. B. Bydén, K. Ierodiakonou). Athens, 2012. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik, 2013, Bd. 63, pp. 273–274.
- 13. Gill J. Innocent III and the Greeks: Aggressor or Apostle? Gill J. Church Union: Rome and Byzantium (1204–1453). London, 1979, II. pp. 95–108.
- 14. Gilson E. Filosof i teologiia [Philosopher and Theology]. Moscow, 1995.
- 15. Gorskii A. K., Setnitskii N. A. Smertobozhnichestvo. Koren' eresei, razdelenii i izvrashchenii istinnogo ucheniia Tserkvi. Dogmaticheskie ocherki. Ch. 1. Bor'ba slovom [The Death Worshipping. The Root of Heresies, Divisions and Distortions of the True Church Doctrine]. Gorskii A. K., Setnitskii N. A. Sochineniia [Works]. Moscow, 1995, pp. 19–96.
- 16. Góngora y Argote L., de. Bez Ledy i bez nadezhdy... [Without Leda, hopelessly...] (transl. from Spanish by M. Samaev). *Poeziia ispanskogo barokko* [The Spanish Baroque Poetry] (eds. V. N. Andreev, A. Iu. Miroliubova). Saint Petersburg, 2006 (Biblioteka zarubezhnogo poeta) [The Foreign Verse Library], p. 66.
- 17. Góngora y Argote L., de. Donu Fransisko de Kevedo [To Don Fransisco de Quevedo] (transl. from Spanish by V. Andreev). *Poeziia ispanskogo barokko* [The Spanish Baroque Poetry], p. 159.
- 18. Hegel G. W. F. Estetika: v 4 t. [Aesthetics] (ed. M. Lifshits). Moscow, 1968. T. 1.
- 19. Heidegger M. *Geraklit. 1. Nachalo zapadnogo myshlenija. 2. Logika. Uchenie Geraklita o logose* [Heraclitus. 1. The Beginning of the Western Thought. 2. Logics. Heraclitus' Teaching on Logos] (transl. from German by A. P. Shurbelev). Saint Petersburg, 2011.
- 20. Heisenberg A. Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. Gesammelte Arbeiten ausgewählt von H.-G. Beck. London, 1973. II, 2.
- 21. Horuzhij S. S. Koncepcija neopatristicheskogo sinteza na novom jetape [The Conception of the Neo-Patristic Synthesis on the New Stage] *Voprosy filosofii Questions of Philosophy*, 2015, no. 7, pp. 122–135.
- 22. Kallist, mitr. Diokliiskii. "Deistvovat' v pokoe": Vliianie isikhazma XIV veka na vizantiiskuiu i slavianskuiu tsivilizatsii ["Act out of Stillness". The Influence of 14th-Century Hesychasm on Byzantine and Slav Civilization]. Simvol [Symbol]. Paris; Moscow, 2007, vol. 52, pp. 51–71.
- 23. Kazhdan A. P. Approaches to the history of Byzantine civilization: from Krause to Beck and Mango. Kazhdan A. P. (in collab. with S. Franklin). *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries*. New York, 1984, pp. 1–22.
- 24. Kazhdan A. P. Istoriia vizantiiskoi literatury [A history of Byzantine Literature] (transl. from Engl.). [Vol. 1.] 650–850 gg. Saint Petersburg, 2002; [Vol. 2.] 850–1000 gg. Saint Petersburg, 2012 (Vizantiiskaia biblioteka) [The Byzantine Library].

Лекции по поздневизантийской патрологии XIII-XIV веков

- 25. Kazhdan A. P. Vizantiiskaia kul'tura X–XII vv. [The Byzantine Culture, 10th to 12th Centuries]. Saint Petersburg, 1997 (Vizantiiskaia biblioteka) [The Byzantine Library].
- 26. Krzhizhanovskii S. *Vozvrashchenie Miunkhgauzena* [The Return of Münchhausen] (ed. V. G. Perel'muter). Leningrad, 1990.
- 27. Lauritzen F. Areopagitica in Stethatos: Chronology of an Interest // Vizantiiskii vremennik Byzantine yearbook, 2013, vol. 72 (97), pp. 199–215.
- 28. Leibniz G. W. Opyty teoditsei o blagosti Bozhiei, svobode cheloveka i nachale zla. Predislovie [Essays in Theodicy on the Goodness of God, Freedom of Man and the Origin of Evil] (transl. from French by K. Istomin). Leibniz G. W. Sochineniia: v 4 t. [Works] Moscow, 1989, vol. 4. (Filosofskoe nasledie, 109) [The Philosophical Legacy], pp. 49–74.
- 29. Leibniz G. W. Opyty teoditsei... Predvaritel'noe rassuzhdenie o soglasii very i razuma [Essays in Theodicy. A Preliminary Consideration on the Concordance between Faith and Reason]. Leibniz G. W. *Sochineniia*: v 4 t. [Works] Moscow, 1989, vol. 4 (Filosofskoe nasledie, 109), pp. 75–129.
- 30. Lidov A. M. Apologiia Vizantii. Beseda s A. Savelievym [An Apology for Byzantium. An Interview with A. Saveliev]. *Istoriia History*, 2017, no. January February, pp. 41–46.
- 31. Lidov A. M. Vsplyvaiushchaia Vizantiia (interv'iu) [Emerging Byzantium. An Interview]. *Ekspert Expert*, 2014, no. 23, pp. 63–67.
- 32. Litavrin G. G. Problema simbioza v latinskikh gosudarstvakh, obrazovannykh na territorii Vizantii [The Problem of Symbiosis in the Latin States that were Established on the Byzantine Territory]. Litavrin G. G. Vizantiia i slaviane [Byzantium and the Slavs]. Saint Petersburg, 2001 (Vizantiiskaia biblioteka) [The Byzantine Library], pp. 167–179.
- 33. Loudovikos N. The Neoplatonic Root of Angst and the Theology of the Real. On Being, Existence and Contemplation. Plotinus Aquinas Palamas. *The Ways of Byzantine Philosophy* (ed. M. Knežević). Alhambra, CA, 2015, pp. 325–340.
- 34. Lourié B. Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: L'origine de l'hérésie des physéthésites. *Scrinium*, 2008, vol. 4: Patrologia Pacifica (ed. V. Baranov, B. Lourié), pp. 201–227.
- 35. Lössl J. Palamite Soteriology in Augustinian dress? Observations on Prochoros Kydones' writings and translations of some works of Augustine. *Salvation according to the Fathers of the Church. The Proceedings of the Sixth International Patristic Conference, Maynooth/ Belfast, 2005* (ed. D. Vincent Twomey SVD and Dirk Krausmüller). Dublin, 2010, pp. 153–164.
- 36. Makarov D. I. Tema imago Trinitatis v pozdnevizantiiskom bogoslovii i filosofiia iazyka prep. Grigoriia Sinaita: (Postanovka problemy) [The theme of Imago Trinitatis in the Late Byzantine Theology and St. Gregory of Sinai' Philosophy of Language: The Statement of the Problem]. Rhomaios: sbornik statei k 60-letiiu prof. S. B. Sorochana [Rhomaios: Collected Articles Dedicated to the Sixtieth Anniversary of Professor Serguey B. Sorochan] (Narteks. Byzantina Ukrainensis, vol. 2). Kharkiv: Maidan, 2013. P. 269–280.
- 37. Markov A. V. *Kul'turologicheskaia kharakteristika Vizantii* [Byzantium as a Subject of Cultural Studies: An Essay in Characteristics]. Moscow, 2004. Available at: https://www.academia.edu/13512327 (accessed: 01.06.2017).
- 38. Meyendorff J., prot. *Vvedenie v sviatootecheskoe bogoslovie* [An Introduction to the Patristic Theology]. Klin, 2001.

- 39. Montaigne M. Izbrannoe [Selected Works] (ed. S. D. Artamonov). Moscow, 1988.
- 40. Nicol D. M. The Byzantine Church and Hellenic Learning in the 14th Century [1969]. Nicol D. M. *Byzantium: its ecclesiastical history and relations with the western world* (Preface by S. Runciman). London: VR, 1972, XII. pp. 23–57.
- 41. Νουθεσία γέροντος περὶ τῶν ἀγίων εἰκόνων [An Elder's Exhortation Concerning the Holy Icons]. *Melioranskij B. M. Georgij Kiprjanin i Ioann Ierusalimljanin, dva maloizvestnyh borca za pravoslavie v VIII veke* [George of Cyprus and John of Jerusalem, Two Less Known Fighters for Orthodoxy in the 8th Century]. Saint Petersburg, 1901, pp. V–XXXIX.
- 42. Parin A., Buntman S. *Ty i my. Besedy s pristrastiem* [You and We. Talks with Predilection]. Moscow, 2013.
- 43. Plested M. Orthodox Readings of Aquinas. Oxford, 2012.
- 44. Plungian V. A. *Grammaticheskie kategorii, ikh analogi i zamestiteli.* Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk [Grammatical Categories, their Analogues and Substitutes]. Moscow, 1998.
- 45. Schopenhauer A. Mir kak volja i predstavlenie [The World as Will and Representation] (transl. from German by Ju. I. Ajhenval'd). *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 1.* [Collected Works in Six Volumes: Vol. 1]. Moscow, 2015.
- 46. Searby D. Demetrios Kydones: Defending Thomas or Defending Himself? *Knotenpunkt Byzanz. Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen* (Hrsg. A. Speer und Ph. Steinkrüger). Berlin; Boston, 2012 (Miscellanea Mediaevalia. Veröffentlichungen des Thomas-Instituts der Universität zu Köln, 36), pp. 439–451.
- 47. Shchukin T. A. «Pravoslavnyj» bogoslov Mikhail Psell i ego uchenie o Troice [Michael Psell as an "Orthodox" Philosopher and his Doctrine of the Trinity]. *EINAI. Problemy filosofii i teologii EINAI: The Problems of Philosophy and Theology*. Saint Petersburg, 2012 [2014], no. 2 (2), pp. 372–389.
- 48. Stavrou M. Les tentatives gréco-latines de rapprochement ecclesial au XIIIe siècle. *Réduire le schisme? Ecclésilogies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe XVIIIe siècle)* (éd. M.-H. Blanchet et F. Gabriel). Paris, 2013, pp. 41–56.
- 49. Svas'ian K. A. *Fenomenologicheskoe poznanie. Propedevtika i kritika* [Phenomenological Knowledge. Propaedeutics and Criticism]. Moscow, 2010.
- 50. Toynbee A. J. Unifikatsiia mira i izmenenie istoricheskoi perspektivy [The World Unification and the Change of the Historical Perspective]. *Tsivilizatsiia pered sudom istorii* [Civilization on Trial] (transl. from English by I. E. Kiseleva, M. F. Nosov). Moscow; Saint Petersburg, 1995. pp. 52–68.
- 51. Vogl J. Pojetologija znanija [A Poetology of Knowledge] (transl. from German by M. V. Kiseleva). *Voprosy filosofii Questions of Philosophy*, 2012, no. 8, pp. 106–116.
- 52. Voprosy Kirika, Savvy i Ilii, s otvetami Nifonta, episkopa Novgorodskogo, i drugikh ierarkhicheskikh lits. Gl. 51 [The Questions of Kirik, Savva and Elia with the Answers by Niphon, Bishop of Novgorod, and Other Hierarchs]. Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavae-

Лекции по поздневизантийской патрологии XIII-XIV веков

maia Imperatorskoiu Arkheograficheskoiu komissieiu [Russian Historical Library, edited by the Imperial Commission of Paleography]. Saint Petersburg, 1908, vol. 6, col. 21–62.

- 53. Yakobson R. Futurizm [Futurism]. *Raboty po poetike: perevody* [Works on Poetics] (ed. M. L. Gasparov). Moscow, 1987, pp. 414–417.
- 54. Zhavoronkov P. I. Zapadnye i vostochnye realii v sotsial'no-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Nikeiskoi imperii [Western and Eastern Realities in the Social, Political and Spiritual Life of the Nicaean Empire]. Vizantiia mezhdu Zapadom i Vostokom. Opyt istoricheskoi kharakteristiki [Byzantium between East and West: An Essay in Historical Characterization] (ed. G. G. Litavrin). Saint Petersburg, 1999 (Vizantiiskaia biblioteka), pp. 207–219.